

УДК 101.1

Сулейменов Ибрагим Эсенович, доктор химических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, академик Национальной Инженерной Академии Республики Казахстан

e-mail: esenych@yandex.ru

Масалимова Алия Рымгазиевна, доктор философских наук, профессор, декан факультета философии и политологии Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан

e-mail: aliya.masalimova@kaznu.kz

Бакиров Ахат Серікұлы, магистр технических наук, докторант 3-го курса Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, Республика Казахстан

e-mail: axatmr@mail.ru

Егембердиева Зауре, докторант 2-го курса Алматинского университета энергетики и связи имени Гумарбека Даукеева, Республика Казахстан

e-mail: egem.zm@mail.ru

Мун Григорий Алексеевич, доктор химических наук, профессор, заведующий кафедрой химии и технологии органических веществ, природных соединений и полимеров Казахского Национального университета имени аль-Фараби, Республика Казахстан

e-mail: mungrig@yandex.ru

НАСЛЕДИЕ АЛЬ-ФАРАБИ В СВЕТЕ ТЕЗИСА О РЕНЕССАНСЕ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Аннотация. В работе показано, что последние исследования в области создания систем искусственного интеллекта заставляют существенно иначе посмотреть на влияние наследия аль-Фараби на развитие интеллектуальной деятельности в тюркоязычных странах. Данный вывод подкрепляется анализом

использования наследия аль-Фараби в работах О. О. Сулейменова. Показано что наследие аль-Фараби де-факто зафиксировано в социокультурном коде таких стран как Казахстан.

Ключевые слова: наследие аль-Фараби, социокультурный код тюркских народов, труды О. Сулейменова

Suleimenov Ibragim Esenovych, Doctor of chemical sciences, Candidate of physical and mathematical sciences, professor, Academician of the National Engineering Academy of the Republic of Kazakhstan

e-mail: esenych@yandex.ru

Massalimova Aliya Rymgazievna, Doctor of philosophy, Professor, dean of the faculty of philosophy and political science of Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

e-mail: aliya.masalimova@kaznu.kz

Bakirov Akhat Serikuly, master of technical sciences, PhD student of Gumarbek Daukeev Almaty University of power engineering and telecommunications, Republic of Kazakhstan

e-mail: axatmr@mail.ru

Egemberdyeva Zaure, PhD student of Gumarbek Daukeev Almaty University of power engineering and telecommunications, Republic of Kazakhstan

e-mail: egem.zm@mail.ru

Mun Grigoriy Alekseevich, Doctor of chemistry, professor, head of the department of chemistry and technology of organic substances, natural compounds and polymers, Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

e-mail: munrig@yandex.ru

AL-FARABI'S HERITAGE IN THE LIGHT OF THE THESIS ON THE RENAISSANCE OF PHILOSOPHICAL KNOWLEDGE

Annotation. The work shows that recent research in the field of creating artificial intelligence systems compels us to look significantly differently at the impact of al-Farabi's heritage on the development of intellectual activity in Turkic-speaking countries. This conclusion is supported by an analysis of the use of al-Farabi's heritage in the works of O. O. Suleimenov. It is shown that the legacy of al-Farabi is de facto recorded in the socio-cultural code of countries such as Kazakhstan.

Keywords: al-Farabi heritage, sociocultural code of Turkic peoples, works of O. Suleimenov

В текущем 2020 году в Республике Казахстан широко отмечается 1150-летний юбилей со дня рождения Абу Насра ибн Мухаммеда аль-Фараби, Второго Учителя. Уже состоялись масштабные мероприятия, посвященные данному юбилею. Многие из дальнейших планов, к сожалению, оказались скорректированными в связи с пандемией коронавируса covid-19. Тем не менее данный юбилей и продолжающиеся в дистанционном режиме торжественные мероприятия стали ярким свидетельством того, насколько глубоко в сознании казахстанского научно-педагогического сообщества укоренены концепты, так или иначе связанные с именем аль-Фараби.

Изучение творческого наследия Абу Насра аль-Фараби в Казахстане началось в шестидесятые годы двадцатого века по инициативе А. Машани [Машани 2004]. Именно он первым в казахстанской науке акцентировал внимание на необходимости изучения энциклопедического наследия Второго Учителя, олицетворяющего истоки казахской интеллектуальной культуры. Сегодня фарабиеведение является одним из весьма бурно развивающихся научных направлений в казахстанской гуманитарной науке [Нысанбаев 2011, Олимхонович 2017]. Опубликован широкий спектр трудов, посвященных различным граням творчества Второго Учителя (в частности, [Кенисарин 2005, Islam 2016]), а также использованию его наследия в современных условиях, в том числе в учебном процессе [Бидайбеков 2016, Yedilbaeva 2019].

Значительно менее подробно остаётся изученным само влияние фигуры аль-Фараби и его наследие на казахстанское общество и на деятельность казахстанской интеллигенции, причем не только гуманитарной. При поверхностном наблюдении может сложиться впечатление, что многочисленные работы, в которых изучалось творчество аль-Фараби, являются преимущественно уделом историков (и отчасти педагогов) и не оказывают выраженного влияния на деятельность казахстанского научного сообщества, особенно если говорить о технических и естественнонаучных дисциплинах.

В данной работе мы попытаемся показать, что это далеко не так, что само существование такой крупной исторической личности как аль-Фараби уже долгие годы оказывало влияние на деятельность казахстанской интеллигенции причём не только в постсоветский, но и в советский период.

Более того есть все основания полагать, что именно обращение к творчеству аль-Фараби служило некой путеводной звездой для генерации весьма и весьма нетривиальных концептов, которые родились в Казахстане, и истинная роль которых становится ясной только сейчас. В этой связи нельзя не остановиться на весьма нетривиальных идеях, которые были высказаны О. О. Сулейменовым в его известнейшей монографии «Аз и Я» [Сулейменов О. 1975].

Отношение к данной монографии и высказанным в ней идеям в среде профессиональных филологов и историков, было и остается весьма неоднозначным [Фризман 2002, Жаксылыков 2016]. Однако именно эта монография позволяет показать, по какому именно пути шла гуманитарная мысль в Казахстане в советский период, когда официальная философия преимущественно ориентировалась на догматический марксизм. Здесь уместно подчеркнуть, что в Казахской ССР в отличие от таких крупных центров как Москва и Ленинград официальная философия действительно развивалась по сугубо формализованном канонам, в ней практически отсутствовали попытки выйти за рамки марксистских догматов. Поэтому истинно творческая мысль

оказалась вытесненной на периферию, оказалась вытесненной в книги, написанные не профессиональными философами, но писателями и поэтами.

Об этих факторах следует упомянуть вовсе не для того, чтобы в очередной раз выступить с критикой партийной бюрократии, существовавшей в СССР, но для того, чтобы показать, что такого рода тенденции сохраняются и сейчас, невзирая на то, что идеологический прессинг на творческую интеллигенцию существенно ослаб.

Даже поверхностный анализ текущей философской литературы позволяет увидеть, что она идёт во вполне определенном русле деконструкции и анализа философских текстов, фактически в ней концентрируется изучение мыслей, высказанных философами предыдущих столетий. Не будет большим преувеличением сказать, что современные публикации по философии в подавляющем большинстве случаев представляют собой именно что «тексты о текстах». Философия замкнулась сама на себя, она уже перестала будоражить умы интеллигенции и философские тексты практически не читает никто кроме профессиональных философов. Здесь уместно сослаться на работу З. Баумана [Bauman 2013], в которой подчеркивалось, что в современном мире постмодернистская философия в лучшем случае занимает положение интерпретаторов («interpreters»), но никак не законодателей («legislators»), как это имело место ещё на рубеже XIX и XX веков, т.е. в период Второй Промышленной революции.

В этот период, как было подробно показано в [Сулейменов И. 2018], философы действительно вели общество за собой, и лучшей иллюстрацией здесь является тот факт, что виднейшие представители контрэлиты, такие как В. И. Ульянов-Ленин использовали философские доктрины как инструмент в непосредственной политической борьбе. Сегодня ситуация изменилась, более того в кругах научно-технической интеллигенции существует вполне определенное пренебрежение к философии. Многие «технари» считают, что она представляет собой не более чем некое бесплодное умствование, своего рода игру ума рафинированных интеллектуалов.

Здесь уместно вспомнить о монографии профессоров физики А. Сокала и Ж. Брикмона [Сокал 2002], которая по выражению проф. Г. Г. Филиппова наделала немало шума в мировом философском бомонде. Разоблачительный текст данной монографии изобилует многочисленными примерами, в которых авторы доказывают, что очень часто философские тексты непонятны не потому, что они сложны, а потому что они и не предназначались для того, чтобы быть понятыми.

Краткий экскурс в положение философии в современном мире здесь представляется вполне уместным, поскольку, как и во времена публикации монографии «Аз и Я», сегодня очень часто концепции, которые вполне можно было бы отнести к философским, публикуются авторами не являющимися профессиональными философами, и более того такие монографии очень часто вызывают вполне определенный скепсис со стороны профессионального философского сообщества, невзирая на то, что в них высказываются весьма неординарные и нетривиальные мысли, способные побудить научно-техническое сообщество к действию.

Такое же положение заняла в истории Казахстана и монография О. О. Сулейменова «Аз и Я», в которой он активнейшим образом обращался к наследию аль-Фараби, и к его фигуре как к олицетворению синтеза многих наук.

Не будет большим преувеличением сказать, что в монографии «Аз и Я» О. О. Сулейменов фактически сконструировал облик писателя-учёного, поэта-учёного, то есть человека, ориентированного на высокое творчество, на высокое служение науке, и готового одновременно и к созданию, выражаясь современным языком, инноваций и к духовным изысканиям. Сегодняшний инновационный голод во многом обусловлен как раз тем, что в силу причин, подробно рассмотренных в [Сокал 2002], ученые во всем мире оказались низведены до положения ремесленников (во всяком случае, если говорить о данном профессиональном сообществе как о целостности). Далеко не случайно в текущей литературе всё чаще встречается такой термин как когнитариат

[Бескаравайный 2014]. Неудивительно что ремесленники от науки, не отягощённые стремлением к истине и духовными исканиями, в итоге вырождаются и оказываются неспособными генерировать даже элементарные инновации. Эту идею, которая сегодня выражается тезисом о Ренессансе философского знания, предвосхитил О. О. Сулейменов, не раз обращавшийся на страницах цитируемой книги к наследию аль-Фараби, как значимому символу противоположного взгляда на мир.

Приведем соответствующий отрывок из [Сулейменов О. 1975]:

«Почему-то повелось: поэзия – глуповата, наука – умновата. Забыли, что стихи глупца не станут притчей. Забыли, что смыслы «ученый» и «поэт» разделились недавно. Они выражались одним словом ... в Средней Азии – чаляби от поздне-турецкого чаляб – бог.

Омар Хайям писал пространные математические трактаты, может быть, поэтому ему так удавались в конце жизни четырехстрочные рубайи – стихи сжатые и всеобщие, как формулы. Аль-Фараби, этот узел поэзии, философии и математики? Кто они были – поэты или ученые? Чаляби. Умеющие отгадывать символы, потому что создавали их. Люди чувственного ума.»

Уместно подчеркнуть, что тезис о Ренессансе философского знания, пусть в несколько иной форме, но был поддержан элитой мирового экспертного сообщества, к которой, несомненно, относится Римский клуб. В Юбилейном докладе [von Weizsäcker 2018] был выдвинут тезис о необходимости становления Нового Просвещения. Авторы доклада подробно аргументировали тот факт, что бесконечное дробление здания науки на отдельные специальности и специализации уже не отвечает потребностям цивилизации. Сегодня остро необходимо выработать новый целостный взгляд на мир.

Впрочем, новым он может быть достаточно условно, поскольку некогда целостный научный взгляд на мир представлял собой норму, и наследие аль-Фараби, включающее в себя труды по самым различным наукам от математики и до философии, служит к этому более чем наглядной иллюстрацией. В своих трактатах он более чем взвешенно подошёл к проблеме алхимии, в отличие от

многих других, глубоко разобравшись в этом вопросе, и во многом предвосхитив многие суждения на то, чем занимались алхимики. Аль-Фараби показал, что в этой протонауке (выражаясь современным языком) имеется как рациональное зерно, так и многое, что заслуживает самой суровой критики. Фактически мысли аль-Фараби, высказанные им относительно алхимии повторяют то, что говорится в современных учебниках. Это – протонаука, которая только впоследствии породила то, что сейчас именуется химией.

Разумеется, в последнее десятилетие в среде научно-технической интеллигенции укоренился тезис о том, что время мыслителей, способных охватить своим интеллектуальным взором всё здание науки, давно прошло. Многие полагают, что во времена аль-Фараби можно было себе позволить выработать целостный взгляд на мир в силу ограниченного объема научно-технической информации (выражаясь современным языком). Принято считать, что огромный массив научно-технической информации сейчас препятствует выработке целостного взгляда на мир. Но, аргументы, приведённые в Юбилейном докладе Римского Клуба [von Weizsäcker 2018], а также приведённые в [Сулейменов И. 2018], показывают, что объём информации и целостность научного мышления — это совершенно разные вещи. Речь идет не о том сколько человек знает и какие он приобрёл навыки, а о стиле мышления. Этот стиль мышления в последние годы оказался в значительной степени утрачен, и именно на его возрождение и нацелен тезис о Ренессансе философского знания.

Концепт поэта-учёного, способного генерировать нетривиальные идеи фактически выработанный О. О. Сулейменовым наглядно показывает, что стиль мышления действительно зачастую оказывается гораздо более важным, чем набор тех или иных знаний.

Такой подход оказался более чем плодотворным; так, в цитируемой монографии [8] была выдвинута идея о том, что язык народа, который не обладает обширным массивом письменных источников может служить источником информации о его истории. О. О. Сулейменов фактически

утверждал, что, изучая язык можно реконструировать историю конкретного народа, восстановить пройденный им путь развития. Как подчеркивалось в работе [Мун 2020], этот тезис О. О. Сулейменова теснейшим образом перекликается с тезисом, высказанным Умберто Эко [Эко 2019] – «Это не мы разговариваем языком, это язык разговаривает нами».

Эти тезисы, высказанные весьма неординарными представителями гуманитарного знания, сегодня получают непосредственное практическое приложение в такой, казалось бы, далекой от филологии области как теория нейронных сетей [Калимолдаев 2019, Коньшин 2019]. А именно в [Калимолдаев 2019] было показано, что человечество в целом действительно формирует вполне определенную нейронную сеть (краткое изложение дано в [Коньшин 2019]).

Доказать это, можно даже не прибегая к детальным математическим выкладкам. Действительно рассмотрим двух общающихся друг с другом людей. Принято говорить, что это разговаривают два индивида. Однако это является приближением, причём очень и очень грубым. В действительности сигналами обмениваются между собой нейроны, локализованные в пределах головного мозга каждого из этих собеседников. Иными словами, здесь возникает общая нейронная сеть; продолжая эту логику, легко прийти к выводу о существовании глобальной коммуникационной сети. Отталкиваясь от теории, предложенной в [Калимолдаев 2019], можно показать, что емкость объемлющей нейронной сети неаддитивно зависит от емкости каждого из фрагментов. Иначе говоря, совокупная информационная емкость коммуникационной среды превышает суммарную информационную емкость индивидов, взятых каждый по отдельности.

Это говорит о том, что есть некий сегмент информационного пространства [Калимолдаев 2019, Коньшин 2019], где могут зарождаться и эволюционировать некие нетривиальные информационные сущности.

Природа этих сущностей на сегодняшний день вполне прозрачна. Нейроны обмениваются сигналами, в результате этого образуются

человеческое сознание и человеческий интеллект, но их свойства только опосредованно связаны со свойствами отдельных нервных клеток. Точно так же обмен информации между индивидами порождает качественно иные объекты. В распределенной памяти объемлющей нейронной сети может быть записана весьма и весьма нетривиальная информация. Отражением этой информации бесспорно является средство коммуникации между индивидами, то есть язык. Язык – это наиболее зримое из всех информационных сущностей, которые прибывают в надличностном коммуникационном пространстве. Это возвращает к тезисам, высказанным Олжасом Сулейменовым и Умберто Эко. Точнее, на сегодняшний день существует реальная возможность доказать их воззрения языком математики, перевести их в количественную форму и, возможно, вступить в некую разновидность диалога с высшими информационными структурами.

Существование надличностного уровня переработки информации позволяет дать последовательную естественно-научную интерпретацию таким понятиям как ментальность, общественное сознание и социокультурный код. Последнее можно трактовать как своего рода исполняемую программу, которая записана в надличностные информационные структуры, и которая побуждает членов этноса действовать именно так, а не иначе.

Следовательно, есть все основания полагать что именно надличностные информационные структуры и цементируют то, что сейчас именуется этносом. В этой связи можно высказать вполне определенные гипотезы. А именно, та информация, которая формирует ментальность, коль скоро она записывается в надличностный уровень переработки информации, не может не быть связанной с выдающимися деятелями данного конкретного этноса. Люди, которые оказали огромное воздействие на развитие того или иного народа, так или иначе остаются в ее памяти. До самого последнего времени это было не более чем некой художественной метафорой. Но материалы работ [Калимолдаев 2019, Suleimenov I., Massalimova 2018, Suleimenov I., Gabrielyan 2018] позволяют обоснованно предполагать, что это далеко не так.

Информация об этих личностях не просто сохраняется в памяти потомков она и формирует указанные информационные сущности. И в этой связи снова уместно вернуться к концепту поэта-учёного, который был создан О. О. Сулейменовым. Только с позиций вульгарного материализма, можно заключить, что творчество человека может быть связано только с его профессиональной деятельностью. Тот тупик, в который сейчас завела человечество узкая специализация и чрезмерно разветвленная дисциплинарная структура науки, демонстрирует это со всей отчетливостью. Истинное творчество не может не опираться на память поколений, на следование определенным духовным идеалам, которые складывались на протяжении веков. Даже чисто техническое творчество – генерация инноваций – не может существовать в отрыве от культуры. Тот, кто именует себя «технарем», может создавать те или иные новшества на имеющейся базе, но если же отрыв технических наук от культуры сохраняется на протяжении поколений, то вырождение неизбежно. В этом случае науки, в том числе и технические, теряют ту почву, на которой они были выращены.

Далеко не случайно многие современные доктора и кандидаты технических наук подвержены самым нелепым и диким суевериям. Во всяком случае можно назвать сколько угодно примеров, когда лица, обладающие ученой степенью, обращаются к экстрасенсам и прочим шарлатанам. Разрыв между наукой и культурой приводит к деградации и той и другой формы человеческой деятельности. Но, тот факт, что творческая интеллигенция Казахстана всегда обращалась к такой фигуре как аль-Фараби, позволяет высказать осторожный оптимизм в том отношении, что Ренессанс философского знания всё же возможен. И, следовательно, будут возможны новые инновационные прорывы, созданные на той самой идейной основе, воплощением которой в социокультурном коде тюркоязычных стран является фигура аль-Фараби.

Наследие аль-Фараби представляет интерес не только с точки зрения опосредованного воздействия на социокультурный код тюркоязычных

государств. Оно несколько неожиданным образом может быть и непосредственно воплощено в современных информационных образовательных технологиях. Конкретно, речь идёт о проблемах, возникающих при переходе к дистанционному образованию.

Текущий эпидемиологический кризис наглядно показал, что методологическая основа всей системы высшего образования оказалась не готовой к переходу на дистанционную форму. Прежде всего, это касается вопроса об обратной связи между педагогами и обучающимися. Текущая ситуация в Республике Казахстан наглядно показывает, что попытки перенести классно-урочную систему в дистанционный формат привели к, мягко говоря, очень большим затруднениям. Педагоги, пытаясь соблюсти требования формальной отчётности, оказались вынужденными генерировать все большее и большее количество формальных заданий, обучающиеся столкнулись с необходимостью отвечать на одну профанацию другой.

Действительно, типовые формы учебной работы, такие как, например, написание рефератов или решение типовых задач в условиях дистанционного образования легко могут быть профанированы. Более того, уже давно написание рефератов превратилось в профанацию, поскольку существуют многочисленные Интернет-ресурсы, на которых обучающиеся за вполне умеренную плату могут получить готовую работу. То же самое касается и других форм традиционных заданий, уже не говоря о том, что при переводе занятий в дистанционный режим, даже в младшей и средней школе учебные задания фактически выполняют родители школьников.

Все это заставляет изыскивать новые формы обеспечения обратной связи между обучающимися и педагогами. Здесь самое пристальное внимание следует обратить к периоду, именуемому Золотой век Ислама, когда, собственно, жил и творил аль-Фараби. В современных источниках часто подчёркивается, что аль-Фараби, равно как и многие другие его современники, оставил обширное наследие в форме комментариев к различным античным авторам. Выражаясь современным языком, можно сказать, что характер

деятельности дома мудрости в Багдаде и аналогичных учреждений мусульманского мира стимулировал написание комментариев [Сулейменов И. 2018]. В известном смысле это было неким аналогом написания современных научных статей; ученый того времени оценивался по популярности комментариев примерно так же, как современные ученые оцениваются по индексу Хирша.

Эту традицию имеет смысл возродить в порядке учебной работы. Действительно, педагоги высшей школы при переходе к дистанционному формату сталкиваются с необходимостью формулировать разнообразные учебные задания в большом количестве; они вынуждены тратить значительное количество времени и усилий на составление задания в цифровом виде. Гораздо проще поручить обучающимся написать комментарий к той или иной конкретной публикации, руководствуясь классическими образцами, которыми могут служить комментарии самого аль-Фараби.

Как известно Абу Али Ибн Сина упоминал о том, что исключительно благодаря комментариям аль-Фараби ему стали понятными многие сочинения Аристотеля. Точно также современные обучающиеся могут в порядке выполнения дистанционных заданий писать комментарии к узкоспециальным статьям, доводя их до уровня понятного их ровесникам. Очевидно, что наличие огромного массива научно-технической информации позволяет разнообразить задания. Несколько упрощая, можно сказать, что в этом случае каждому студенту можно дать свою индивидуальную работу без особых трудозатрат, что исключает любые формы плагиата.

Таким образом, в данной работе показано, что на современном витке исторического развития обращение к наследию аль-Фараби и его современников является не просто актуальным. Можно утверждать, что он до сих пор присутствует в социокультурном коде тюркоязычных стран, он продолжает оказывать влияние на их развитие. Вполне также возможно, что текущий кризис вызовет к жизни многое из того, что оказалось если не

утраченным, но оттеснённым в тень из-за чрезмерного увлечения тем, что именуется «современные тенденции».

Список источников:

1. Аль-Машани А. Аль-Фараби и сегодняшняя наука (на каз. яз.). – 2004.
2. Бескаравайный С. С. Когнитариат как социальный класс //Філософія. Культура. Життя. – 2014. – №. 41. – С. 7-17.
3. Бидайбеков Е. Ы. и др. Информационные технологии в обучении математическому наследию аль Фараби //Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2016. – Т. 12. – №. 3-2.
4. Жаксылыков А. Ж. " Уроки" тюркологических поисков Олжаса Сулейменова //Современные проблемы тюркологии: язык-литература-культура. – 2016. – С. 699-701.
5. Калимолдаев М.Н., Пак И.Т., Мун Г.А., Витулёва Е.С., Матрасулова Д.К., Сулейменов И.Э. Искусственный интеллект, учение о ноосфере и ... путь к бессмертию - Алматы: ТОО «Полиграфкомбинат», 2019. – 272 с.
6. Кенисарин А. М., Нысанбаев А. Н. Становление историко-философских идей в учениях Аристотеля и аль-Фараби //Вопросы философии. – 2005. – №. 7. – С. 136-145.
7. Коньшин С.В., Витулёва Е.С., Сулейменов И.Э. Коммуникации в обществе: взгляд с позиций теории нейронных сетей // Вестник гуманитарного факультета Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича Специальный выпуск, посвященный XXI международному балтийскому коммуникационному форуму 5–7 декабря 2019 года. - 2019. - №11. - С. 38-44, ISSN 1812 -9331.
8. Нысанбаев А. Н. Развитие фарабиеведения в Казахстане: итоги, проблемы и перспективы //Вопросы философии. – 2011. – №. 5. – С. 119-129.

9. Олимхонович Қ. С. Степень изученности проблемы антропологии Фараби //Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2017. – №. 4 (53).
10. Сокал А., Брикмон Ж. Интеллектуальные уловки. Критика современной философии постмодернизма. - М., 2002.
11. Сулейменов И.Э., Габриелян О. А., Седлакова З. З., Мун Г. А. История и философия науки. – Алматы: Изд-во КазНУ, 2018. – 406 с.
12. Сулейменов О. О. Аз и Я. Книга благонамеренного читателя. Алма-Ата, 1975, 302 с.
13. Фризман Л. Возмутитель спокойствия: Книга О. Сулейменова «Аз и Я» под огнем идеологической критики //Новое литературное обозрение. – 2002. – №. 3. – С. 385-390.
14. Bauman, Z. (2013). Legislators and interpreters: On modernity, post-modernity and intellectuals. John Wiley & Sons.
15. Islam S. Al-Farabi, The Second Master //Sat. – 2016. – Т. 12. – №. 02. – С. 02.
16. Yedilbaeva S., Amirkulova Z. Al-Farabi Education Philosophy and Modernity //Journal of Philosophy, Culture and Political Science. – 2019. – Т. 68. – №. 2. – С. 44-54.
17. von Weizsäcker E. U., Wijkman A. Come On! Capitalism, Short-termism, Population and the Destruction of the Planet – A Report to the Club of Rome – Springer, 2018.
18. Suleimenov Ibragim, Massalimova Aliya, Bakirov Akhat, Gabrielyan Oleg. Neural Networks and the Philosophy of Dialectical Positivism. MATEC Web Conf. 214 02002 (2018) DOI: 10.1051/matecconf/201821402002
19. Suleimenov E Ibragim, Gabrielyan A Oleg, Bakirov S Akhat and Yelizaveta S Vitulyova. Dialectical Understanding of Information in the Context of the Artificial Intelligence Problems // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. - №630, 2019 DOI: 10.1088/1757-899X/630/1/012007